

Ждали экипаж Шарпатов и в Баграме, куда российские летчики доставляли 1304 ящика с патронами — так называемую «амуницию» по терминологии международных авиаперевозок. Тот полет разделил жизнь Владимира Шарпатов на две части. Первая часть завершилась, теперь начиналась другая — на русском языке с афганским акцентом.

— Борт 76842, вам посадка в Кандагаре! — это была команда наземного диспетчера.

— Причина?

— Досмотр груза.

Несмотря на требование диспетчера, они продолжали лететь курсом на Кабул. Теперь на связь вышел талибский летчик.

— Володя, это ты? МИГ-21 справа и сзади 200 метров. Видишь?

— Нет, не вижу.

— Заходи на посадку — это приказ.

В известном фильме «Кандагар», посвященном этим событиям, эмоции зрителей подогреваются эффектной стрельбой талибского летчика на предупреждение: «Третья ракета твоя, Володя! Подумай о жене, подумай о детях!». Этого не было, но могло быть, если бы Шарпатов допустил бы безумное упрямство или неадекватные действия. Он — командир, от него зависело все. На оценку ситуации и принятие решения времени отводилось совсем немного.

Истребитель — не транспортник. Бузузов кричал: «У него топлива минут на 40, не больше. Надо тянуть время».

Шарпатов продолжил переговоры с летчиком талибов:

— Мы сесть не можем. Наш посадочный лист не позволяет. Надо вырабатывать топливо.

— Хорошо, вырабатывайте.

Шарпатов сделал два круга, на третьем встал курсом на Кабул. Тем временем на земле талибы выкатили из ангара второй истребитель, подсоединили к нему АПА. Командир понял: этот сядет, тот взлетит и тогда...

Жесткая категоричность талибского летчика-истребителя не оставила выбора. Эти слова в эфире Шарпатов запомнил на всю жизнь: «Заходи на посадку! Последнее предупреждение. Открываю огонь!».

Второй пилот кричал: «Собьют, надо садиться!». Но Шарпатов и без него уже принял решение осуществлять посадку в аэропорту Кандагара. Прежде всего он отвечал за жизнь членов экипажа. Да и, собственно, он обязан выполнять требование органов управления воздушным движением государства, над территорией которого пролетал. Он шел по международной трассе, ничего не нарушал. В конце концов, за ним стояло государство, а война в Афганистане закончилась шесть лет назад.

Хорошо, что мы не ведаем своего будущего. Все эти рассуждения, логичные и правильные, будут опровергнуты жизнью, той действительностью, после чего мы становимся другими.

МАЛЕНЬКИЕ ПОБЕДЫ В БЕЗНАДЕЖНОЙ СИТУАЦИИ

Их ждали. Толпа разъяренных вооруженных людей не могла оказаться на аэродромной бетонке в одночасье. Аэропорт — в десятках километров от Кандагара. Спектакль творился по законам жанра. Но жанр был шариатским, а значит — смертельным. Их могли убить всего за один ящик со снарядами, кото-